

О.А. Цивцина

(Барнаул, Алтайский государственный университет)

Лапчатые привески и ножи карасукского типа из памятников Барнаульско-Бийского Приобья

За довольно длительный период изучения археологических памятников эпохи поздней бронзы на территории Алтайского края и некоторых сопредельных районах был найден ряд предметов, по внешним признакам напоминающих карасукские вещи из Минусинской котловины. Здесь их найдено небольшое количество, и частично они уже опубликованы. Встречено две группы вещей: лапчатые привески и ножи. К сожалению, многие из них относятся к категории случайных находок, либо обнаружены вне комплексов. Наиболее малочисленной группой являются лапчатые привески. Их найдено всего две штуки. Первая – на поселении Моховое 3 Мамонтовского района Алтайского края (Иванов Г.Е., 2000, с. 108); вторая – на поселении Майма 3 Майминского района Республики Алтай в слое эпохи поздней бронзы (Кудрявцев П.И., 1989, с. 55). Такие вещи на территории Приобья встречены в единичном количестве. Кроме того по три подобных изделия найдены в могильниках Кузнецкой котловины Титово 3 (Савинов Д.Г., Бобров В.В., 1981, с. 125-126, рис. 3–12,13) и Танай 7 (Мыльникова Л.Н., Бобров В.В., 1996, с. 200), и четыре происходят из могильника Ваганово 2 (Бобров В.В. и др., 2000, с. 218-219, рис. 1 – 4-7). Лапчатые привески являются характерными украшениями карасукской культуры Минусинской котловины (Новгородова Э.А., 1970, с. 144-145).

Другой группой рассматриваемых нами изделий являются бронзовые ножи. В отличие от лапчатых привесок, ножи карасукского типа чаще встречены на территории Верхнего Приобья, в том числе, Алтайского края, а так же в пограничных районах Республики Алтай. Мы обнаружили по опубликованным источникам четыре экземпляра: **1)** Случайная находка из деревни Камышенка (Грязнов М.П., 1956, с. 41, рис. 15-3). Этот нож имеет общую длину 23,4 см, ширину лезвия 2 см, ширину рукояти 1,6 см, диаметр кольцевого навершия 2 см и в месте перехода рукояти к лезвию 2 см. Он относится к двенадцатой группе ножей карасукской культуры, по типологии Н.Л. Членовой, и датируется ей VII-VI вв. до н.э. (Членова Н.Л., 1972, с. 31). Подобные ножи найдены в Новосибирском Приобье в селах Ордынское и Кирза (Матвеев А.В., 1993, с. 180, табл. 26-3, 15). **2)** Нож из Денисовой пещеры. Он коленчатый, имеет оттянутый кончик, рубчатую выраженную одностороннюю рукоять, увенчанную навершием (Деревянко А.П., Молодин В.И., 1994, с. 107). А.П. Деревянко и В.И. Молодин, ссылаясь на типологию Н.Л. Членовой, относят этот нож к карасукской культуре. **3)** Нож из села Майма. Он имеет выгнутый обушок, его рукоять украшена «шнурком», обвивающим ее по кривой спирали (Кудрявцев П.И., 1989, с. 55). П.И. Кудрявцев датирует это орудие VIII – первой половиной VII вв. до н.э. (Кудрявцев П.И., 1989, с. 55). **4)** Бронзовый коленчатый нож с поселения Фирсово XVIII. Общая длина ножа 19 см, ширина лезвия в его широкой части 3,1 см, рукояти 3,1 см, в месте перехода от лезвия к рукояти 3,1 см (Шамшин А.Б., 1997, с. 329, рис. 2-25). Подобные ножи Н.Л. Членова называет карасукскими «варваризированными» (Членова Н.Л., 1972, с. 179, табл. 9-21).

В целом, следует еще раз отметить, что все эти находки на территории Верхнего Приобья не многочисленны и, вероятно, являются карасукским импортом. В то же время, не исключено, что некоторые из них – вещи местного производства и изготовлены по карасукским аналогам, т.е. представляют собой собственно «варваризированный» вариант карасукских бронз. Окончательно вопрос может быть решен после проведения металлографического анализа этих предметов. Что касается датировки, то наиболее правильным, на наш взгляд, будет датировать их пока, в целом, в рамках эпохи поздней бронзы.

Научный руководитель – к.и.н. А.Б. Шамшин